

Борисоглебский культ в Переславле-Залесском в XII-XIII вв.: источники и проблемы исследования

Л.Б. Сукина

Культ братьев-князей Бориса (Ростовского) и Глеба (Муромского) – древнейший и самый распространенный из национальных культов святых правителей в средневековой Руси. Его исследование, равно как и изучение связанных с ним письменных источников, памятников литературы и произведений искусства, имеют давнюю и обширную историографию. В числе последних оригинальных и удачных работ следует отметить опыт сопоставления М.Ю. Парамоновой вацлавского и борисоглебского культов¹ и одно из новейших изданий корпуса агиографических текстов, связанных с почитанием князей-страстотерпцев, подготовленное Н.И. Милютенко². Но до сих пор некоторые существенные вопросы, связанные с историей борисоглебского культа, практически не достаивались внимания исследователей. К числу таковых относится его бытование в Северо-Восточной Руси в период ее расцвета и в первые десятилетия после монгольского завоевания³.

Вполне естественно предполагать, что почитание Бориса и Глеба было распространено в Ростове и других древних городах Ростово-Суздальской земли. Вероятно, первоначально оно не выходило за пределы семей потомков Ярослава Мудрого, сидевших на столах в Ростове и Муроме. Канонизация Бориса и Глеба произошла, как полагает большинство исследователей, в 1072 г. при перенесении их мошей в новую деревянную церковь, построенную киевским князем Изяславом Мстиславичем на месте обветшавшего памятного храма Ярослава Мудрого⁴.

На раннем этапе существования культа первенствовал Глеб, младший из братьев, почитавшийся не только в Муроме, но и в семье влиятельного

¹ Парамонова М.Ю. Святые правители Латинской Европы и Древней Руси: сравнительно-исторический анализ вацлавского и борисоглебского культов. М., 2003.

² Святые князья-мученики Борис и Глеб / Исследование и подг. текстов Н.И. Милютенко; отв. ред. Г.М. Прохоров. СПб., 2006. В этом и указанном выше изданиях см. подробную библиографию вопроса.

³ О том, что Северо-Восточная Русь, наряду с Новгородом, была одним из центров почитания Бориса и Глеба, вскользь сообщает А.С. Хорошев: Хорошев А.С. Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М., 1986. С. 85.

⁴ См., например: Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1998. С. 49; Ужанков А.Н. Святые страстотерпцы Борис и Глеб: к истории канонизации и написания житий // Древняя Русь. 2001. № 3. С. 36–38.

черниговского князя Святослава Ярославича. М.Х. Алешковский связывал последующее развитие культа Бориса и Глеба с именем Владимира Мономаха, который сыграл важную роль в его феодализации⁵. Из двоих святых Мономаху был ближе старший — Борис, считавшийся его предшественником по Ростову и слывший храбрым воином, успешно сражавшимся с печенегами на южнорусском пограничье. Своего второго сына Владимир Мономах назвал крестильным именем Бориса — Роман. В «Поучении» Мономаха день памяти Глеба и Бориса (24 июля) назван «Борисовым днем». В семье мономашичей как реликвия хранился меч Бориса (им будет защищаться в 1175 г. от своих убийц внук князя Владимира — Андрей Боголюбский)⁶.

Из-за соперничества за киевский стол князей Давида Святославича Черниговского и Владимира Мономаха культ святых братьев едва не разделился. Во время перенесения их мощей в 1115 г. за саркофагом Бориса шел Владимир Мономах, а не Давид Святославич, имевший на это право по старшинству. Давид же шел за гробом своего небесного патрона — Глеба (в крещении Давида). В 1117 г. Владимир Мономах построил Борисоглебский собор на Альтском поле под Киевом, в 1120 г. Давид Святославич освятил Глеборисовский храм в Чернигове⁷.

С Мономахом и его потомками связано широкое и преимущественное почитание Бориса, превращение глеборисовского культа в борисоглебский. Популярность Бориса соответствовала желанию княжеских дружинников иметь собственного святого, воина-покровителя, что в условиях участвовавших столкновений с половцами и постоянных междоусобиц было немаловажно, и представлениям о значении старшинства в наследовании власти в княжеских семьях. По мнению М.Х. Алешковского, разделению почитания Бориса и Глеба воспрепятствовала церковь, заинтересованная в прекращении княжеских усобиц, и благодаря ее усилиям к середине XII в. установился единый культ обоих князей в его борисоглебском варианте⁸.

Вероятно, именно в этом виде объединенный культ обоих князей и стал распространяться по всему Северо-Востоку Руси и приживаться, в том числе, и в «новых» городах, строившихся мономашичами. Борисоглебский культ активно поддерживался Юрием Долгоруким, двое из сыновей которого получили имена небесных покровителей Мономахова рода. При Юрии была построена церковь Бориса и Глеба в Кидекше. С именем этого

⁵ Алешковский М.Х. Русские глеборисовские энколпионы 1072–1150 // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972. С. 117.

⁶ Там же. С. 117–124.

⁷ Там же. С. 117; 125.

⁸ Там же. С. 118.

князя по преданию связывается и основание Борисоглебского монастыря в г. Дмитрове (город основан в 1154 г.)⁹.

Переславль-Залесский был одним из городов, заложенных Юрием Долгоруким в 50-е гг. XII в., в последующее время здесь жили и правили его прямые потомки, поэтому новый виток распространения борисоглебского культа, по логике развития событий, должен был коснуться и этих мест. В исторической памяти местного населения с культом святых Бориса и Глеба связываются целых три Борисоглебских монастыря (Надозерный, Александров – на Александровой горе и Песоцкий), якобы построенные в окрестностях Переславля на протяжении временного отрезка с 1070 по 1252 гг. Попробуем разобраться, имеются ли у этих «устных преданий» хоть какие-то реальные основания.

Впервые историей переславских Борисоглебских монастырей заинтересовалась «церковная археология» второй половины XIX в., и в трудах ее исследователей они были отнесены к числу древнейших в Северо-Восточной Руси. Так, автор «Истории православного русского монашества» П.С. Казанский писал, что «в соседнем с Ростовом городе Переславле-Залесском иноческие обители существовали еще в XII веке, как видно из Жития Никиты Переславского»¹⁰. К этим обителям он относил Никитский и Борисоглебский Надозерный монастыри, стоявшие на Северо-восточном берегу озера Плещеева поблизости друг от друга, в пределах непосредственной видимости. По поводу Борисоглебского монастыря он указывал, будто «в летописи упоминается, что переславский Борисоглебский монастырь выжжен в 1155 г.»¹¹. Что за «летопись» имел в виду П.С. Казанский, неизвестно. В древнейших русских летописях (Лаврентьевской и Ипатьевской), а также в Никоновской и Типографской, где содержится много сведений о древнем Переславле, нам такого упоминания обнаружить не удалось.

Отнесение основания монастыря к XII в. П.С. Казанский обосновывал и тем обстоятельством, что, согласно Житию Никиты Переславского, этот известный святой во время своих ночных выходов из Никитского монастыря «для большего умерщвления» выкопал два колодца, один близ монастыря Бориса и Глеба, другой близ Слудного потока¹². Но и здесь могут возникнуть, как минимум, два возражения. Во-первых, как заметил еще В.О. Ключевский, древнейший список Жития Никиты относится к XV в. и имеет все признаки языка и стиля именно этого времени, а не

⁹ Белов Н. Дмитровский Борисоглебский монастырь. М., 1905; Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 442.

¹⁰ Казанский П.С. История православного русского монашества, от основания Печерской обители Преподобным Антонием до основания лавры св. Троицы Преподобным Сергием. М., 1855. С. 172.

¹¹ Там же. С. 173. Примечание.

¹² Там же. С. 173.

более раннего¹³. И о времени жизни самого Никиты можно только догадываться на основе даты, указанной в позднейшем по времени появления в тексте Жития (XVI в.) Чуде об исцелении князя Михаила Черниговского (Михаил поставил памятный крест 16 мая 6694 [1187 (!)] г.)¹⁴. Во-вторых, нет никакой уверенности в том, что в Житии речь идет именно о Борисоглебском Надозерном монастыре, а не о другом, что, возможно, был на Александровой горе, и о котором пойдет речь ниже.

Переславский священник, известный своими изысканиями в области истории местных церковных древностей, П.В. Ильинский, ссылаясь на некое «местное предание», считал, что Борисоглебский «на горе» монастырь построен в память пребывания на этом месте Благоверного князя Бориса¹⁵, и более того, почему-то приписывал Борису основание Никитского монастыря, датируя это событие промежутком от 1010 до 1015 гг.¹⁶ Отметим, что ни в каких известных ныне древних источниках основание ростовским князем Борисом переславского Никитского монастыря не зафиксировано.

Еще одно мнение о времени основания монастыря было высказано уже в 60-е гг. XX в. переславскими краеведами С.Д. Васильевым и К.И. Ивановым. Они считали, что Борисоглебская Надозерная обитель «возникла позже 1070 г. (видимо, имеется в виду приблизительная дата канонизации Бориса и Глеба — Л.С.), но уже в 1180 г. (происхождение этой даты можно связать только с гипотетическим временем «искапывания» Никитой Переславским пресловутого колодца — Л.С.) имела известность»¹⁷.

Дошедшие до нас источники не позволяют установить не только десятилетие, но даже век основания Борисоглебского Надозерного монастыря. Самый древний документ, имеющий отношение к этой обители и попавший в поле зрения исследователей датируется 1645 г.¹⁸ Никаких древних построек или даже памяти о них на территории монастыря до его полного уничтожения в 1930-е гг. не сохранялось.

Мог ли вообще быть в Переславле такой древний монастырь, посвященный памяти Бориса и Глеба, построенный в первые десятилетия

¹³ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник // Ключевский В.О. Православие в России. М., 2000. С. 32–33.

¹⁴ Там же. С. 34.

¹⁵ Ильинский П.В. Переславский Никитский монастырь и его подвижник, преподобный Никита столпник. Владимир, 1898. С. 5–6.

¹⁶ Там же. С. 7.

¹⁷ Васильев С.Д., Иванов К.И. Улицы, на которых мы живем: исторические очерки. Переславль-Залесский, 2005. С. 116. (В основу издания положены очерки, публиковавшиеся указанными авторами в переславской газете «Коммунар» в 1960-х гг.).

¹⁸ «Выпись из книг князя А.И. Загряжского и подьячего Г. Володимерова» // Шереметев С.Д. Два упраздненных монастыря над Переславским озером. М. 1901. С. 51–58.

начала их церковного почитания? Думается, с известной долей осторожности мы можем это предположить. Н.И. Милютенко в составе «Летописца Переяславля-Суздальского», включающего в себя статьи с 1138 по 1214 гг. был обнаружен оригинальный текст Сказания о Борисе и Глебе, не имеющий полных аналогов среди известных списков этого древнерусского литературного памятника. Исследовательница предполагает, что этот вариант Сказания был создан при дворе переславского удельного князя Ярослава Всеволодовича и должен был опираться на какой-то местный культ святых князей с центром в одном из монастырей или храмов¹⁹.

Если древний монастырь и был, то появился он в окрестностях Переславля, скорее всего, в XII в. при Юрии Долгоруком или его ближайших потомках. В последнее время историки архитектуры все более склонны связывать бурное храмовое и монастырское строительство в Северо-Восточной Руси не столько с Юрием Долгоруким, сколько с его сыном Андреем Боголюбским, предпочитавшим Суздальщину Киевщине²⁰. Основание монастыря могло быть связано с каким-нибудь событием в жизни княжеской семьи. Например, в Лаврентьевской летописи под 1159 г. сообщается, что 3 мая скончался один из младших братьев Боголюбовского властелина — Борис Юрьевич и его похоронили в церкви в Кидекше, «где было становище Бориса и Глеба»²¹. А вскоре случилось и еще одно происшествие, могущее заставить Андрея Юрьевича задуматься об укреплении авторитета церкви, напомнив подданным о святости их земли: «Того же лета выгноша Ростовцы и Суздальцы Леона епископа зане оумножил бяше церков грабя попы»²².

Возможно, какой-то свет на историю Борисоглебского Надозерного монастыря могли бы пролить археологические раскопки. Так, например, во время раскопок 1988 г. возле дмитровского Борисоглебского монастыря, чье основание также по преданию возводится к XII столетию, был обнаружен культурный слой XIII-XIV вв. и остатки полуземлянки²³.

Еще более запутан вопрос с происхождением второго, возможно также Борисоглебского, монастыря на том же, северо-восточном берегу Плещеева озера. О нем упоминает в своем сочинении С.Д. Шереметев²⁴. Сразу же по выходе его книги из печати местный знаток церковной старины А.И. Свирелин опубликовал статью, где упрекал Шереметева в путанице между Борисоглебским Надозерным и Борисоглебским Песоцким

¹⁹ Милютенко Н.И. Переяславское сказание о Борисе и Глебе в составе Летописца Переяславля-Суздальского // ТОДРЛ. Т. 47. СПб., 1999. С. 65–81.

²⁰ Заграевский С.В. Новые исследования памятников архитектуры Владимиро-Суздальского музея-заповедника. М., 2008.

²¹ ПСРЛ. Т. 1. Л., 1927. С. 349.

²² Там же. С. 349.

²³ Фролов М.В. Белокаменные надгробия XVI–XVII вв. из Борисоглебского монастыря в г. Дмитрове // Древняя Русь. 2001. № 5. С. 18–21.

²⁴ Шереметев С.Д. Ук. соч.

монастырями, которую тот допустил при публикации документов монастырских архивов²⁵. Но при этом Свирелин почему-то не заметил, что в предисловии к архивной публикации соединены воедино Борисоглебский Надозерный монастырь, датируемый С.Д. Шереметевым XIII в. и некий (Борисоглебский-?) монастырь на Александровой горе: «На том же Плещеевском озере возвышается гора, где некогда стояла существовавшая в XIII веке и упраздненная давно обитель Борисоглебская, та самая, в которой принимал свой постриг Преподобный Дмитрий Прилуцкий. От зданий ее не осталось камня на камне, но предания ее живы, а в них — отражение древней славы и подвигов витязя Невского, победителя «железных людей» Запада. Предание народное «свободно переживающее века» сохранило горе этой раннее название «Александровой»²⁶. Так что же показывали Шереметеву в Переславле, и о каком монастыре он слышал «предание народное»?

Топоним «Александрова гора» связан вовсе не с тем холмом, на котором во времена С.Д. Шереметева еще стояли поздней постройки церкви Борисоглебского Надозерного монастыря, окруженные старым городским кладбищем. Одно из местных «устных преданий» утверждает, что на «Александровой горе» — высоком холме с крутыми склонами, рядом с городищем Клещин стоял загородный терем Александра Невского. Никаких летописных свидетельств на этот счет не имеется. На вершине «Александровой горы» в 1853 г. известным русским археологом и нумизматом П.С. Савельевым были проведены раскопки. К сожалению, качество проведения работ и составления отчетов не позволяют объективно судить о том, что же тогда было раскопано: детинец или монастырь. Были найдены куфические монеты второй половины IX в. и рубежа IX—X вв., культурный слой XIII—XIV вв., остатки монастырских строений неизвестного времени и монастырского кладбища XVI в. (датировано по надгробным плитам)²⁷. Вероятно, монастырь на «Александровой горе» все-таки был, но когда и кем он был основан, и когда перестал существовать, мы можем только предполагать (П.С. Савельев думал, что обитель, как и прочие переславские монастыри, была разорена в Смуту, но больше не восстанавливалась).

Сейчас трудно судить, мог ли Александр Невский построить себе «загородный терем» на «Александровой горе», зачем и почему он это сделал. Мог ли он построить на холме Александров Борисоглебский монастырь²⁸, также остается только гадать. Хотя ничего невероятного в

²⁵ Свирелин А.И. Борисоглебские монастыри // Исторический вестник. 1902. Июль. С. 342–343. Аналогичное замечание высказал по поводу публикации С.Д. Шереметева и А.А. Титов: Каово (Титов А.А.). Два упраздненных монастыря над Переславским озером // Русский архив. 1902. № 2. С. 338–350.

²⁶ Шереметев С.Д. Ук. соч. С. 6.

²⁷ Извлечение из Верноподданнейшего отчета об археологических разысканиях в 1853 г. СПб., 1855. С. 29–46.

²⁸ Александровым этот монастырь называл известный переславский историк и краевед М.И. Смирнов (Смирнов М.И. Переславль-Залесский: исторический

этом нет. Исследователи констатируют подъем культа святых Бориса и Глеба на рубеже 30-40-х гг. XIII в. как в Северо-Восточной Руси, так и в Новгородской земле, где князь Александр Ярославич в это же время проявил себя как заметный политический и военный деятель. В 1239 г. владимирский епископ Кирилл (II) освятил восстановленную после татарского разорения церковь Бориса и Глеба в Кидекше «великим свячением»²⁹, а в Новгороде особый «общегородской» (общегосударственный) статус получил Борисоглебский храм³⁰. После Невской битвы 1240 г. культ Бориса и Глеба в Новгороде получает ярко выраженный военный характер, эти святые начинают регулярно «заступаться» за новгородцев во время вооруженных конфликтов с соседями³¹. Монастырь на «Александровой горе», если он был Борисоглебским, мог быть поставлен и в благодарность за «помощь» «святых сродников» князю Александру Ярославичу в Невской битве (недаром в конце XIII в. это Чудо будет описано в ранней редакции Жития Александра Невского)³², и как молитва о заступничестве перед лицом татарской угрозы (зимой 1238 г. татары долта сожгли Переславль).

Еще один Борисоглебский монастырь находился на юго-западной окраине Переславля, за пределами городских стен, в низине. Он был известен как Борисоглебский Песоцкий. В.Г. Добронравов, автор «Историко-статистического описания церквей и приходов Владимирской епархии», отмечал, что время основания монастыря неизвестно³³. Самый ранний из дошедших до нас документов, касающихся истории этой обители датирован 1641 г.³⁴ Но в краеведческой литературе без ссылок на источники делается предположение, что монастырь был основан в 1252 г. на месте, где произошло сражение с войском татарского воеводы Неврюя, и где были якобы потом похоронены погибшие во время взятия татарами Переславля воевода Жидислав (Жидослав) и тверская княгиня³⁵.

Действительно, 24 июля 1252 г., на Борисов день, под Переславлем произошло одно из самых трагических событий второй половины XIII в.

очерк 1934 г. Переславль-Залесский, 1996. С. 49).

²⁹ Хорошев А.С. Ук. соч. С. 84.

³⁰ Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977. С. 123–135.

³¹ Низов В.В. Небесные покровители новгородских ушкуйников // Церковная археология: Материалы Первой Всероссийской конференции. Ч. 1. СПб. – Псков, 1995. С. 121.

³² Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981. С. 430.

³³ Добронравов В.Г. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 2. Владимир, 1895. С. 63.

³⁴ «Грамота о строительстве на территории Борисоглебского монастыря» // Шереметев С.Д. Ук. соч. С. 50.

³⁵ Васильев С.Д., Иванов К.И. Ук. соч. С. 106; Ермакова Н.Н. Храмы Переславля: существующие и утраченные. М., 2004. С. 46.

Борьба за ярлык на великое княжение Владимирское привела к конфликту между князем Александром Ярославичем (Невским) и его младшими братьями Андреем Ярославичем Суздальским и Ярославом Ярославичем Тверским и Переяславским. Чтобы настоять на своем праве старшинства, Александр договорился с татарами о передаче ярлыка, до этого находившегося у Андрея, ему, а младшие братья отказались признать его власть и заключили договор о совместных действиях против золотоордынского хана. Результатом распри стало разорение Северо-Восточной Руси отрядом татар во главе с Неврюем (Неврюева рать), пришедшим «восстанавливать» права Александра Ярославича. Андрей Ярославич и Ярослав Ярославич со своими дружинами пытались дать бой татарам у Переславля, но, увидев, что силы неравны, вынуждены были спастись бегством, бросив в обреченном городе на произвол судьбы семью Ярослава. Вот как этот эпизод описывает Лаврентьевская летопись: «И погнаша Татарове в след его (Андрея Ярославича – Л.С.), и постигоша и у города Переяславля. Бог же сохрани и и молитва его отца. Татарове же россунушася по земли и княгню Ярославлю яша, и дети изымаша, и воеводу Жидослава ту убиша, и княгню убиша, и дети Ярославли в полон послаша, и люди бе-щисла поведоша до конь и скота, и, много зла сотворившее, отидоша»³⁶. Но о месте убийства и похорон воеводы и княгини тверского князя, а также об основании на нем монастыря летопись ничего не сообщает.

Если допустить, что «устное предание» и в этом случае сохранило исторически достоверные сведения, то посвящение еще одного монастыря в ближайших окрестностях Переславля Борису и Глебу вполне понятно, учитывая, что увековеченная им трагедия произошла в день памяти этих святых. Кроме того, современникам, вероятно, была очевидна параллель драмы святых князей, ставших жертвами властолюбия старшего брата, с недавно произошедшими событиями. Основателем монастыря мог быть Ярослав Ярославич Тверской, которому в это время принадлежал и Переславский удел³⁷, и жена которого была убита татарами, а дети угнаны в полон. Любопытно, что легендарная дата основания Борисоглебского Песоцкого монастыря в Переславле-Залесском почти совпадает со временем постройки или обновления после Неврюева набега «платяной» (то есть домово́й) церкви Бориса и Глеба на дворе удельных ростовских князей, освященной митрополитом Кириллом в 1253 г.³⁸

Пытаясь реконструировать картину почитания святых Бориса и Глеба в Переславле-Залесском в XII – XIII вв., при отсутствии достоверных

³⁶ ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 473.

³⁷ Крупнейшие специалисты по этому периоду русской истории В.А. Кучкин и И.Н. Данилевский придерживаются мнения, что переславским удельным князем после смерти Ярослава Всеволодовича был не Александр Невский, а Ярослав Тверской (Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X – XIV вв. М., 1984; Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII – XIV вв.). М., 2001. С. 209).

³⁸ Хоросhev А.С. Ук. соч. С. 84.

источников, современных описываемым событиям, к сожалению, мы не можем ответить на многие существенные вопросы. Мы не знаем точно, когда и кем были основаны обители, традиционно связываемые коллективной исторической памятью с указанным временем, в каком культурном и религиозном контексте их посвящение интерпретировалось сознанием современников. Современная наука не располагает данными и о том, могли ли в эпоху русского средневековья в непосредственной близости друг от друга находиться монастыри с одинаковым посвящением, но имеющие ктиторскую поддержку разных лиц, и как они выстраивали отношения между собой и со структурами светской и церковной власти на данной территории. Все эти вопросы, несомненно, требуют новых поисков и размышлений.

Даты и обстоятельства основания Борисоглебских монастырей могут содержаться в более поздних источниках, пока не попавших в поле нашего зрения. Но эти источники скорее дадут нам повод рассуждать о том, какую роль играли представления о «древности» культа святых князей в религиозном сознании людей последующего времени, нежели позволят подтвердить или опровергнуть сведения «преданий народных» о том, что в Переславле-Залесском и его окрестностях Борис и Глеб почитались буквально с первых десятилетий истории города и удельного княжества.